

**ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ**

**К. К. Панько  
М. С. Кочкина**

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ  
СЕКСУАЛЬНОГО ГРУМИНГА,  
СОВЕРШАЕМОГО ВЗРОСЛЫМИ ЛИЦАМИ  
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

*Учебное пособие*

**Воронеж  
2026**

ББК 67.51  
УДК 343  
П16

Рецензенты:

Д. А. Азаров – начальник полиции УМВД России по г. Воронежу, полковник полиции;

А. Е. Межов – начальник отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Воронежской области, подполковник полиции.

**Панько, Кирилл Константинович.**

П16 Особенности предупреждения сексуального груминга, совершаемого взрослыми лицами в отношении несовершеннолетних : учебное пособие / К. К. Панько, М. С. Кочкина. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2026. – 50 с.  
ISBN 978-5-00229-273-8

Учебное пособие содержит результаты криминологического аспекта сексуального груминга. На основе научных публикаций и интернет-опроса несовершеннолетних разработаны предложения по совершенствованию профилактики сексуального груминга, совершаемого взрослыми в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации.

Работа предназначена для сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и преподавателей образовательных организаций юридического профиля.

П-21-12(І)-26

ББК 67,51  
УДК 343

ISBN 978-5-00229-273-8

© Воронежский институт МВД России, 2026

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                             |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение.....                                                                                                               | 4  |
| 1. Понятие и сущность сексуального груминга.....                                                                            | 6  |
| 2. Тактики и методы, используемые грумерами в отношении несовершеннолетних.....                                             | 16 |
| 3. Криминологическая характеристика грумеров и несовершеннолетних, в отношении которых совершается сексуальный груминг..... | 30 |
| 4. Меры профилактики сексуального груминга, совершаемого взрослыми лицами в отношении несовершеннолетних.....               | 42 |
| Заключение.....                                                                                                             | 46 |
| Библиографический список.....                                                                                               | 48 |

## Введение

Проблема сексуального насилия в отношении детей является одной из наиболее острых и социально значимых в современном обществе. Особую тревогу вызывает такая его форма, как сексуальный груминг – тщательно спланированный процесс установления эмоциональной связи и манипулирования несовершеннолетним с целью последующего совершения сексуального насилия. Этот вид насилия, совершаемый взрослыми лицами, представляющими потенциальную угрозу для детей, отличается высокой латентностью, сложностью выявления и долгосрочными негативными последствиями для жертв.

Несмотря на предпринимаемые усилия по борьбе с сексуальным насилием над детьми, распространенность груминга продолжает оставаться серьезной проблемой. Этому способствует активное использование злоумышленниками современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих скрывать свою личность и расширять круг потенциальных жертв. Недостаточная осведомленность общественности, в том числе самих детей и их родителей, о признаках и механизмах груминга также играет существенную роль в его распространении.

В связи с этим исследование особенностей предупреждения сексуального груминга, совершаемого взрослыми лицами в отношении несовершеннолетних, приобретает особую актуальность. Данная работа направлена на углубленный анализ существующих теоретических и практических подходов к профилактике груминга, на выявление ключевых факторов риска и разработку рекомендаций по совершенствованию системы предупреждения данного вида насилия. Изучение данной

проблемы позволит повысить эффективность мер по защите детей от сексуальной эксплуатации и создать более безопасную среду для их развития.

Сексуальный груминг представляет собой серьезную угрозу для общества, выходящую далеко за рамки индивидуального вреда, причиненного конкретной жертве. Его общественная опасность обусловлена рядом факторов: нарушением нормального развития и социализации детей, формированием девиантного поведения, подрывом доверия к общественным институтам, распространением педофилии, дестабилизацией семейных отношений и др.

Актуальность тематики обусловлена повышенным вниманием общественности к преступлениям, посягающим на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних. Сексуальный груминг, совершаемый в отношении несовершеннолетних взрослыми лицами, оказывает негативное влияние на физическое, психологическое здоровье и духовно-нравственное развитие несовершеннолетних. В данном пособии сексуальный груминг рассматривается всеобъемлюще: раскрывается его общественная опасность как социального явления для несовершеннолетнего, рассматриваются детерминанты данного явления, анализируются личности участвующих лиц; авторами предлагаются меры профилактики сексуального груминга, совершаемого в отношении несовершеннолетнего взрослыми лицами.

## 1. Понятие и сущность сексуального груминга

Нельзя отрицать, что социальные сети и мессенджеры сегодня являются важной частью жизни большинства представителей общества. Множество возможностей, которые они нам предоставляют (общение по переписке/видеозвонки, просмотр видео, прослушивание музыки, игры, онлайн-маркеты, новостные и тематические каналы) сподвигают нас на их постоянное использование в качестве средства досуга. Особенно популярны социальные сети и мессенджеры среди представителей подростковой среды, так как свободного времени у них гораздо больше, чем у взрослых, в силу частичной занятости и отсутствия постоянной работы. Согласно результатам опроса, проведенного представителями Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» с целью мониторинга цифровой трансформации экономики и общества, 97% подростков в возрасте от 14 до 17 лет имеют хотя бы один аккаунт в социальных сетях<sup>1</sup>. Кроме того, что социальные сети и мессенджеры сочетают в себе развлекательные компоненты, они являются средой совершения преступлений, в том числе и в отношении несовершеннолетних. В одной из своих работ Ю. М. Антонян и И. В. Никитенко в контексте противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет пишут следующее: «Циничность подобных действий сопоставима с самыми отвратительными преступлениями, отрицающими общественную нравственность, право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, свободу и безопасность личности. В связи с этим полагаем, что при определении характера и степени общественной опасности деяний, связанных с негативным психическим воздействием на

---

<sup>1</sup> 99% подростков в РФ имеют доступ к сети Интернет, 97% пользуются соцсетями – исследование. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/10586/> (дата обращения: 18.08.2025).

несовершеннолетних в целях побуждения их к неадекватным поступкам, следует опираться на психологическую незрелость, а следовательно, и повышенную виктимизацию указанной категории лиц»<sup>1</sup>. Представляется, что одним из наиболее опасных и распространенных видов преступлений, которые можно совершить в отношении несовершеннолетних через сеть Интернет, являются преступления против половой неприкосновенности и половой свободы.

К таким угрозам можно отнести груминг. Груминг (англ. grooming – «ухаживание») представляет собой долговременное установление взрослым близких, доверительных отношений с несовершеннолетним с целью завоевания доверия и последующего сексуального совращения.

В контексте криминологических исследований термин «груминг» обозначает специфическую предиктивную стратегию, впервые концептуализированную в США в 1985 году для описания методики подготовки несовершеннолетних к сексуальной эксплуатации. Изначально термин относился к тактикам формирования аффективной связи с индивидуумами, не достигшими легитимного возраста сексуального согласия, и, в ряде случаев, с их ближайшим социальным окружением с целью нивелирования когнитивных и эмоциональных барьеров, препятствующих совершению актов сексуального насилия.

В отличие от традиционных форм сексуального насилия над несовершеннолетними, совершаемого членами семьи или незнакомыми лицами, данный феномен характеризуется преднамеренным и систематическим использованием манипулятивных приемов, основанных на имитации заботы, щедрости и эмпатии, для установления доминирующего влияния над жертвой.

---

<sup>1</sup> Антонян Ю. М., Никитенко И. В. Суицидальное поведение несовершеннолетних вследствие злонамеренного психологического воздействия: виктимологический взгляд // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 4 (41). С. 42.

Современные интерпретации, основанные на анализе национальной и зарубежной правоприменительной практики, расширяют понимание груминга, включая не только сексуальную эксплуатацию и производство порнографической продукции с участием несовершеннолетних, но и провоцирование аутоагрессивного поведения, нанесения увечий другим лицам, а также вовлечение в унижающие достоинство и аморальные действия с целью создания фото- и видеоконтента, в том числе для трансляции в режиме реального времени.

Под грумингом понимается феномен установления манипулятивных взаимоотношений с несовершеннолетними, преследующий цель их дальнейшей преступной эксплуатации, вовлечения в деструктивные практики или совершения иных противоправных деяний с сексуальным подтекстом, что требует комплексного междисциплинарного анализа с позиций криминологии, психологии и социологии девиантного поведения.

В последние годы груминг стал особенно распространен в онлайн-среде, где грумеры используют социальные сети, мессенджеры и онлайн-игры для установления контакта с детьми. Несмотря на свою популярность, данное явление остается малоизученным в России, в то время как зарубежные исследователи уже более 20 лет занимаются его всесторонним изучением<sup>1</sup>. Считаем, что онлайн-груминг следует

---

<sup>1</sup> См. например: Finkelhor, D. Child sexual abuse new theory and research. New York, USA: The Free Press, 1984; Craven, S., Brown, S., & Gilchrist, E. Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations. *Journal of Sexual Aggression*. Volume 12, 2006, pp. 287– 299. doi.org/10.1080/13552600601069414; Craven, S., Brown, S., & Gilchrist, E. Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations. *Journal of Sexual Aggression*. Volume 12, 2006, pp. 287– 299. doi.org/10.1080/13552600601069414; O’Connell R. A typology of child cybersexploitation and online grooming practices [Электронный ресурс] // Cyberspace Research Unit, University of Central Lancashire. 2003. – URL: [http://www.jisc.ac.uk/uploaded\\_documents/lis\\_PaperJPrice.pdf](http://www.jisc.ac.uk/uploaded_documents/lis_PaperJPrice.pdf).

рассматривать как форму сексуальной эксплуатации, которая заключается в установлении доверительных отношений с несовершеннолетним с целью совершения в отношении него преступлений в сфере половой неприкосновенности и половой свободы как физически, так и удаленно.

Рассмотрим некоторые понятия онлайн-груминга. М. В. Гусарова определяет его как «вовлечение под видом заботы взрослым лицом несовершеннолетних (малолетних) в интимные отношения посредством сети Интернет»<sup>1</sup>.

А. С. Мошарова и Д. А. Карабатова определяют онлайн-груминг как «обхаживание ребенка с сексуальными целями и общение без цели личной встречи, направленное на получение материалов эротического и порнографического характера для последующего возможного криминального шантажа ребенка и дальнейшей продажи»<sup>2</sup>.

А. А. Мазур определяет данное понятие как «процесс установления эмоциональной связи и дружеских отношений злоумышленника с ребенком или подростком с целью совершения развратных действий, сексуального насилия либо иных форм сексуальной эксплуатации»<sup>3</sup>.

Определения авторов являются достаточно противоречивыми по отношению друг к другу, так как они выделяют разные конечные цели: первые – удовлетворение сексуальных потребностей посредством завладения эротических/порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, вторые – вступление в физический половой контакт, а

---

<sup>1</sup> Гусарова М. В. Противодействие преступлениям сексуального характера, совершенным с использованием сети Интернет // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 227.

<sup>2</sup> Мошарова, А. С., Карабатова Д. А. Проблемы защиты детей от насилия в киберпространстве // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сб. материалов Междунар. Науч-практ. конф., Чебоксары, 13–14 апр. 2018 г. Чебоксары : изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 407.

<sup>3</sup> Мазур А. А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1 (39). С. 143.

также разные формы общения. Видится, что онлайн-груминг является сложным социально-правовым явлением, а его обобщенными признаками являются следующие:

- способ совершения – посредством сети Интернет;
- цель – посягательство на половую неприкосновенность или свободу вне зависимости от наличия физического контакта с подростком.

Как правило, онлайн-груминг является манипуляцией, и зачастую многие его жертвы могут не осознавать опасность социальной коммуникации с грумером (взрослым человеком, который желает совершить посягательство на половую неприкосновенность или свободу несовершеннолетнего). Воспринимая такие отношения как дружеские или романтические, подростки могут делиться с ним информацией откровенного характера, не осознавая, что это и есть его главная цель. В глазах несовершеннолетнего возможность такой близкой переписки предстает как степень высокой близости и доверия, в то время как грумер реализует свой преступный замысел.

Напомним: конечные цели онлайн-груминга могут быть разными. К основным можно отнести:

- совершение сексуальных действий с подростком посредством онлайн-общения (секс по переписке или видео);
- завладение файлами эротического/порнографического характера с участием подростка (фото, видео);
- перевод общения из онлайн- в офлайн-пространство с целью совершения посягательства на половую свободу или неприкосновенность подростка в реальной жизни.

Большинство грумеров занимаются такой деятельностью с целью удовлетворения собственных потребностей и являются

«классическими» грумерами, но есть и те, кто собирает данные с целью их дальнейшей перепродажи или шантажа – «коммерческие» грумеры.

Временные параметры онлайн-груминга демонстрируют высокую вариативность, обусловленную мотивацией и потребностями преступника, а также индивидуальными реакциями ребенка на манипулятивные стратегии. Продолжительность процесса может колебаться от нескольких минут до нескольких лет.

Важно отметить, что значительная часть несовершеннолетних (46,7%) проявляет резистентность к попыткам установления онлайн-контакта, часто демонстрируя негативную реакцию<sup>1</sup>. Доминирующим фактором, детерминирующим отказ от коммуникации, выступает осознание возрастного дисбаланса и убеждение в недопустимости взаимодействия с совершеннолетними лицами в интернет-среде. В таких случаях потенциальная схема онлайн-груминга не достигает стадии обсуждения тем сексуального характера и, соответственно, не реализуется.

Однако в оставшейся доле случаев констатируется согласие несовершеннолетних на продолжение коммуникации с незнакомым лицом, что приводит к формированию устойчивой межличностной связи. Анализ дальнейшей динамики подобных коммуникаций выявляет три ключевые цели, преследуемые совершеннолетними лицами, которые выявлены А. С. Медведевой в ходе исследования феномена сексуального груминга несовершеннолетних.

1. Организация личной встречи с целью осуществления сексуальных действий в реальном мире: данная цель была зафиксирована в 60,9%

---

<sup>1</sup> Медведева, А. С., Дозорцева Е. Г. Характеристики онлайн-груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 161–173.

проанализированных случаев продолженных коммуникаций, что свидетельствует о стремлении злоумышленников к эскалации виртуального взаимодействия в физическую плоскость. Фактическая реализация данной цели, т. е. организация и проведение личной встречи, была подтверждена в 2,4% случаев, что подчеркивает высокий риск перехода онлайн-группинга в реальное сексуальное насилие.

2. Получение несанкционированного доступа к интимным материалам несовершеннолетнего (фотографии, видеозаписи): данная цель является преобладающей и наблюдалась в 75,6% случаев продолженных онлайн-коммуникаций. Высокая распространенность данной мотивации указывает на стремление к эксплуатации конфиденциальности и уязвимости несовершеннолетних в цифровой среде. Эффективность достижения данной цели, т. е. фактическое получение интимных материалов, составила 39,0%, что свидетельствует о высокой степени подверженности несовершеннолетних данному виду онлайн-эксплуатации.

3. Совершение сексуальных действий в онлайн-среде: данная цель, выраженная в стремлении к совершению сексуальных актов в виртуальном пространстве, зафиксирована в 19,5% случаев продолженных коммуникаций. Реализация данной цели, т. е. фактическое совершение сексуальных действий в онлайн-режиме, наблюдалась в 7,3% случаев, что свидетельствует о существовании значительного риска вовлечения несовершеннолетних в онлайн-сексуальную активность.

В контексте онлайн-группинга шантаж с использованием интимных материалов, полученных от несовершеннолетних, может преследовать различные цели. Во-первых, злоумышленник может быть мотивирован получением финансовой выгоды посредством продажи или

распространения указанных материалов<sup>1</sup>. Во-вторых, вымогательство интимного контента может выступать в качестве подготовительного этапа к установлению физического контакта и последующей сексуальной эксплуатации. Исследования, проведенные зарубежными специалистами, подтверждают, что онлайн-коммуникация зачастую предшествует и подготавливает почву для очной встречи с несовершеннолетним<sup>2</sup>.

Интернет-среда создает благоприятные условия для установления и развития деструктивных отношений между взрослыми и несовершеннолетними, облегчая коммуникацию и способствуя повышению уровня раскованности. Анонимность, возможность скрытия личности, время на обдумывание ответов, а также возможность создавать идеализированный образ собеседника и моделировать желаемые условия общения позволяют злоумышленникам эффективно манипулировать жертвами и преодолевать психологические барьеры<sup>3</sup>.

Необходимо отметить, что не все подростки не осознают происходящего с ними во время онлайн-грумминга, некоторые из них целенаправленно могут поддерживать общение с целью собственной выгоды: сексуального контакта, удовлетворения коммуникативной потребности, получения материального вознаграждения. Подобная модель поведения несовершеннолетних является опасной тенденцией, ее первопричинами

---

<sup>1</sup> Craven S., Brown S., Gilchrist E. Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations // *Journal of Sexual Aggression*. 2006. Vol. 12. P. 287–299.

<sup>2</sup> См. например: Briggs P., Simon W.T., Simonsen S. An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: Has the Internet enabled a new typology of sex offender? // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 2011. Vol. 23 (1). P. 72–91; Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A., Collings G. A review of online grooming: Characteristics and concerns // *Aggression and Violent Behavior*. 2013. Vol. 18 (1). P. 62–70.

<sup>3</sup> Suler J. The online disinhibition effect [Электронный ресурс] // *Cyberpsychology & Behavior*. 2004. Vol. 7 (3). P. 321–326. URL: <http://dx.doi.org/10.1089/1094931041291295> (Дата обращения: 25.08.2025).

являются отсутствие доверительных отношений с родителями и близкими, чувство одиночества, переходный возраст, отсутствие занятости.

Как правило, центральной составляющей в процессе груминга является секстинг, который часто могут инициировать и сами подростки из-за сложившейся психологической атмосферы в онлайн-отношениях. Секстинг – это пересылка файлов эротического и порнографического содержания с использованием современных средств связи. В НМИЦ ПН имени В. П. Сербского проводилось психологическое обследование в рамках комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз 27 девочек в возрасте от 10 до 18 лет, которые занимались секстингом (на добровольной основе создавали и отправляли в личной переписке порнографические материалы с собственным изображением)<sup>1</sup>. В своем исследовании Е. В. Борисенко и Е. Г. Дозорцева дают характеристику несовершеннолетних, которые с наибольшей вероятностью могут быть добровольно вовлечены в преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Доказано, что девушки не только подвергаются сексуальным домогательствам в сети Интернет намного чаще, чем юноши, но и более охотно делятся своими интимными снимками и видео по переписке добровольно<sup>2</sup>. Для таких несовершеннолетних девушек характерна личностная незрелость и склонность к рискованному поведению, независимость от мнения окружающих. Большинство из них могут

---

<sup>1</sup> Борисенко Е. В., Дозорцева Е. Г. Мотивационно-смысловые характеристики участия в секстинге несовершеннолетних девочек // Психология и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 8.

<sup>2</sup> Burén J., Lunde C. Sexting among adolescents: A nuanced and gendered online challenge for young people // Computers in Human Behavior. Vol. 85. P. 210–217; Reed L.A., Boyer M.P., Meskunas H., Tolman R. How do adolescents experience sexting in dating relationships? Motivations to sext and responses to sexting requests from dating partners // Children and Youth Services Review. Vol. 109.

иметь психологические проблемы: буллинг в школе, неблагополучную среду в семье, неполную семью, комплексы по поводу внешности и др.

Несмотря на разное восприятие секстинга со стороны несовершеннолетних, одна часть воспринимает интимную переписку как романтические отношения, другая – как глубоко доверительные дружеские отношения, а некоторые просто ведут переписку, не наполненную смыслом. Несмотря на разную мотивацию, часто несовершеннолетние не видят ничего постыдного и «зазорного» в своих действиях. Сексуализированная активность во многих случаях является инициативой самих несовершеннолетних, что объясняется их повышенным интересом к сексуальной жизни и отсутствием в своем окружении людей, с которыми можно поговорить на эту тему. Несовершеннолетние, которые инициируют со своей стороны оборот эротики или порнографии с собственными изображениями, обладают низкой самооценкой и слабыми навыками коммуникации в реальной жизни.

Исследование А. С. Медведевой показывает, что 34,9% подростков готовы общаться с незнакомыми лично людьми на сексуальные темы<sup>1</sup>. Такие цифры вызывают серьезную обеспокоенность, поскольку несовершеннолетние проявляют сексуальную активность в следующих формах: предоставляют по переписке личные интимные материалы, открыто демонстрируют желание совершить половой акт, расспрашивают собеседника о его сексуальном опыте или рассказывают ему о своем, стремятся получить «награду» от собеседника за предоставление ему своих интимных материалов. Такое поведение современных подростков представляется социально опасным и деструктивным.

---

<sup>1</sup> Медведева А. С. Реакции детей и подростков на сексуальный онлайн-груминг // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 129.

На сегодняшний день онлайн-груминг представляет собой серьезную проблему, которая может повлечь следующие риски для жертв: сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних; шантаж и угрозы с целью дальнейшего вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность (например, совершение террористического акта, мошенничество и др.); психологические травмы, которые могут быть выражены в формах различных расстройств, депрессии; потерю доверия к окружающим, что в последующем может вызвать социальную изоляцию; возникновение зависимостей на фоне пережитого стресса.

## **2. Тактики и методы, используемые грумерами в отношении несовершеннолетних**

В контексте исследования девиантного поведения, осуществляемого посредством коммуникативных стратегий, феномен груминга представляет собой поэтапную манипулятивную инженерию межличностных отношений, направленную на установление доминирования над несовершеннолетними. Развертывание данной стратегии структурировано по принципу последовательного наращивания психологического влияния, деконструирующего защитные механизмы жертвы и подготавливающего ее к эксплуатации.

Для всестороннего анализа феномена онлайн-груминга несовершеннолетних целесообразно в первую очередь обратиться к его стадийной структуре. В научной литературе, посвященной изучению механизмов сексуализированного манипулятивного воздействия на детей и подростков в цифровой среде, как правило, выделяется шесть относительно последовательных этапов. Несмотря на возможную вариативность их

проявления в зависимости от индивидуально-психологических особенностей жертвы, возраста ребенка, коммуникативной стратегии правонарушителя и специфики цифровой платформы, именно данная модель позволяет наиболее полно описать логику формирования зависимости, подчинения и последующей эксплуатации несовершеннолетнего.

#### 1. Этап аффективного зондирования и идентификации.

На начальной стадии субъект, осуществляющий груминг, предпринимает действия, направленные на установление первичного эмоционального контакта с потенциальной жертвой. Для этого он демонстрирует повышенное внимание, псевдоэмпатическую включенность, заинтересованность в переживаниях ребенка, его увлечениях, проблемах и эмоциональных потребностях. В коммуникативной практике активно используются комплиментарные высказывания, подчеркивание исключительности несовершеннолетнего, а также символическое признание его «зрелости», «особенности» или «непохожести на других».

Подобная тактика преследует не спонтанную, а строго инструментальную цель: сформировать у ребенка ощущение собственной значимости и эмоциональной привилегированности в глазах взрослого. В результате у несовершеннолетнего может возникать выраженная эмоциональная вовлеченность, сопровождаемая чувством радости, эйфории и иллюзией глубокой психологической близости. На данном этапе грумер одновременно оценивает личностные особенности жертвы, ее уязвимости, уровень доверчивости, эмоциональной депривации, социальной изоляции и потребности в одобрении. Иными словами, данная стадия выполняет двойную функцию: с одной стороны, она обеспечивает формирование доверительного контакта, а с другой – позволяет

правонарушителю провести своеобразную психологическую диагностику ребенка как объекта дальнейшего манипулятивного воздействия.

2. Этап инкорпорации в социальную структуру жизни несовершеннолетнего.

На следующем этапе грумер стремится выйти за рамки эпизодического общения и постепенно встроиться в повседневную жизнь ребенка. Он начинает позиционировать себя как значимую фигуру, способную оказать поддержку, понять лучше, чем окружающие, помочь в трудной ситуации или стать источником эмоциональной стабильности. В рамках этой стратегии могут использоваться материальные поощрения, подарки, финансовая помощь, содействие в решении бытовых или учебных проблем, а также постоянное присутствие в цифровом пространстве ребенка.

Особенно опасным является то, что в ряде случаев грумер фактически начинает выполнять функции значимой фигуры – друга, наставника, романтического партнера или даже замещающего взрослого. Это особенно характерно для ситуаций, когда несовершеннолетний переживает конфликты в семье, дефицит внимания со стороны родителей, одиночество, низкую самооценку или иные формы эмоциональной уязвимости. Постепенное включение грумера в систему значимых отношений жертвы приводит к формированию устойчивого когнитивного убеждения в его надежности, безопасности и благонадежности. За счет этого снижается критичность восприятия, а любое последующее поведение взрослого начинает интерпретироваться ребенком через призму уже сформированного доверия.

3. Этап эмоциональной индоктринации и формирования зависимости.

На данной стадии происходит качественное углубление связи между грумером и несовершеннолетним. Если на предыдущих этапах

основное внимание уделялось установлению контакта и укреплению доверия, то теперь взаимодействие приобретает характер интенсивной эмоциональной зависимости. Грумер создает у жертвы иллюзию уникальных отношений, которые могут имитировать дружескую, наставническую или романтическую привязанность – в зависимости от возраста ребенка, уровня его психосоциального развития и степени восприимчивости к подобным моделям общения.

Ключевым механизмом на этом этапе становится эмоциональная индоктринация: несовершеннолетнему внушается мысль о том, что их связь является особой, исключительной и недоступной для понимания со стороны других людей. Одновременно могут использоваться манипулятивные техники, основанные на чувстве вины, страхе утраты общения, угрозе эмоционального отвержения или внезапного прекращения контакта. Грумер может демонстрировать обиду, разочарование, ревность или мнимую ранимость, добиваясь от ребенка постоянного подтверждения лояльности и привязанности. В результате у жертвы формируется патологическая потребность в сохранении контакта, усиливается тревожность, возрастает зависимость от одобрения и эмоциональной реакции взрослого. Таким образом, ребенок постепенно утрачивает автономность в оценке происходящего и начинает ориентироваться преимущественно на ожидания и эмоциональные сигналы грумера.

4. Этап трансгрессии личностных границ и нормализации девиантного содержания.

После формирования устойчивой эмоциональной зависимости начинается стадия постепенного смещения допустимых границ общения. Грумер осторожно внедряет в коммуникацию темы, которые ранее воспринимались бы ребенком как неприемлемые, странные или

нарушающие возрастные и социальные нормы. Это может происходить посредством двусмысленных намеков, эвфемизмов, шуток, комментариев о теле, сексуализированных комплиментов или провокационных вопросов, преподносимых как нечто естественное, безобидное или даже «взрослое».

С психологической точки зрения, основная задача данного этапа заключается в десенсибилизации несовершеннолетнего, то есть в постепенном снижении его чувствительности к нарушению моральных, эмоциональных и телесных границ. Повторяясь в различных формах, такие коммуникативные воздействия способствуют смещению нормативных представлений ребенка о допустимом поведении. Особенно восприимчивыми к подобной стратегии могут быть подростки, находящиеся в стадии возрастного отрицания внешнего авторитета, активного поиска идентичности и стремления к признанию собственной «взрослости».

Дополнительным усиливающим фактором является создание атмосферы секретности. Грумер может внушать, что их общение должно оставаться скрытым от родителей, педагогов и сверстников, поскольку только так можно сохранить «доверие», «особую близость» или «защитить отношения от непонимания». Секретность в данном контексте выступает не просто фоном, а самостоятельным инструментом изоляции жертвы и усиления контроля над ней.

##### 5. Этап подготовки к эксплуатации.

На этой стадии взаимодействие приобретает откровенно принудительно-манипулятивный характер. Грумер начинает инициировать обмен интимизированным или сексуализированным контентом, склоняя несовершеннолетнего к действиям, которые объективно выходят за пределы возрастной нормы и безопасного поведения. Давление может

осуществляться в разнообразных формах: от убеждения в исключительности и нерушимости их связи до прямых просьб, эмоционального шантажа, обесценивания отказа или подмены понятий, при которой происходящее представляется как проявление любви, доверия или «естественной близости».

Для жертвы данный этап, как правило, сопряжен с острым внутренним конфликтом. С одной стороны, к этому моменту уже сформированы эмоциональная зависимость, страх потери контакта и ощущение ответственности за сохранение отношений; с другой – сохраняются базовые представления о социальных и моральных нормах, которые вступают в противоречие с требованиями грумера. В результате у ребенка возникает выраженный когнитивный диссонанс, сопровождающийся чувством стыда, вины, растерянности и самообвинения. Важнейшей особенностью данной стадии является то, что несовершеннолетний нередко начинает воспринимать происходящее не как насилие или эксплуатацию, а как собственную ошибку, слабость или «добровольное» участие. Подобная деформация восприятия значительно затрудняет последующее раскрытие факта груминга и обращение за помощью.

#### 6. Этап кульминации и эксплуатации.

Заключительная стадия характеризуется окончательным переходом от манипулятивной подготовки к непосредственной эксплуатации несовершеннолетнего. К этому моменту жертва, как правило, уже находится в состоянии глубокой эмоциональной зависимости, сниженной критичности, страха разоблачения и выраженной психологической подчиненности. Взрослый начинает использовать накопленный ресурс доверия, вины, стыда и компрометирующего материала для получения от

ребенка действий сексуального характера, которые могут осуществляться как в цифровой среде, так и в офлайн-пространстве.

Эксплуатация на данном этапе может сопровождаться прямым психологическим насилием, угрозами прекращения отношений, распространения полученных материалов, дискредитации жертвы в глазах значимого окружения, а также обвинением самого ребенка в произошедшем. Комбинация тревоги, стыда, вины, чувства безысходности и кратковременного облегчения после выполнения требований грумера формирует устойчивый цикл подчинения. Именно этот механизм делает несовершеннолетнего чрезвычайно уязвимым к дальнейшему насилию, повторной виктимизации и длительным психотравмирующим последствиям.

Обобщая изложенное, следует отметить, что онлайн-груминг представляет собой не одномоментный акт противоправного поведения, а поэтапный, психологически выверенный процесс установления контроля над несовершеннолетним. Его эффективность обусловлена сочетанием эмоционального вовлечения, манипулятивного подкрепления, постепенного смещения границ допустимого и формирования зависимых отношений. Понимание стадийной структуры данного феномена имеет принципиальное значение как для научного анализа, так и для разработки эффективных мер профилактики, раннего выявления и психологической помощи пострадавшим детям и подросткам.

Нами на платформе «Google Формы» был проведен опрос несовершеннолетних в возрасте от 12 до 17 лет. Из 427 опрошенных 123 человека (29%) положительно ответили на вопрос: «Вели ли вы когда-нибудь интимную переписку в сети Интернет с человеком старше 18 лет?». Из их числа 89 (72,4%) – это девушки, 34 (27,6%) – парни. Грумеры

используют специальные техники для завоевания доверия и манипулирования несовершеннолетними. На вопрос: «Мотивировали ли вас каким-то образом к интимной переписке?» – положительно ответили 72 (59%) респондента. Результат опроса показал, что наиболее востребованными среди грумеров являются следующие поведенческие стратегии: (на вопрос: «Каким образом вас мотивировали к интимной переписке?» – разрешалось давать более одного ответа):

- завоевание доверия (93%): злоумышленник может создать фейковую страницу, представиться другим человеком или ровесником с целью установления психологического контакта; часто грумеры находят своих жертв через тематические сообщества (например, группы в VK, форумы, чаты в Telegram), чтобы показать наличие общих интересов; использование современной молодежной лексики, мемов и другой атрибутики;

- оказание внимания (71%): проявление исключительного интереса к жизни подростка, псевдопсихологическая поддержка, которые насыщают несформированную до конца личность чувством уникальности и важности, дают почувствовать ложное чувство исключительности;

- подарки (28%): грумер может обещать и дарить подарки, делать денежные переводы с целью получения необходимых ему данных или поддержания коммуникации, повышения интереса к общению у подростка;

- угрозы и шантаж (8,3%): в случаях, когда грумер уже завладел данными интимного характера с участием подростка, он может прибегать к угрозам и шантажу с целью их получения на временной или постоянной основе. При выборе такой тактики грумеры, как правило, угрожают «слить» данные родителям или знакомым подростка с целью его

морального угнетения и принуждения таким образом к сексуальному рабству.

Грумминг несовершеннолетних, представляющий собой процесс установления доверительных отношений с ребенком с целью последующей сексуальной или иной эксплуатации, является серьезной социальной проблемой. В отличие от физического, психологическое насилие в грумминге носит латентный характер и оказывает деструктивное воздействие на психику жертвы, приводя к долгосрочным негативным последствиям.

Психологическое насилие в структуре грумминга представляет собой совокупность систематически применяемых манипулятивных и деструктивных воздействий, направленных на постепенное подавление автономии жертвы, снижение критичности ее мышления, формирование эмоциональной зависимости и искажение базовых представлений о допустимых границах межличностного взаимодействия. В контексте грумминга психологическое насилие выполняет ключевую функцию: оно создает условия, при которых ребенок или подросток оказывается неспособным адекватно распознавать угрозу, сопротивляться давлению и своевременно обращаться за помощью. Подобное воздействие носит поэтапный характер и реализуется через ряд устойчивых стратегий.

#### 1. Идеализация и последующее обесценивание.

Одной из наиболее распространенных стратегий психологического воздействия в грумминге является чередование идеализации и обесценивания. На начальном этапе взаимодействия грумер демонстрирует повышенное внимание к ребенку, подчеркивает его «уникальность», «зрелость», «особенность» и исключительную значимость. Такое поведение может сопровождаться комплиментами, эмоциональной

поддержкой, подарками, выражениями восхищения и псевдозаботой. В результате у жертвы формируется ощущение избранности и эмоциональной привязанности ко взрослому, который начинает восприниматься как источник признания, безопасности и понимания.

Однако по мере усиления зависимости характер взаимодействия меняется. Грумер переходит к тактике обесценивания, которая выражается в критике, насмешках, игнорировании, эмоциональном отвержении и унижении. Резкая смена от идеализации к холодности и агрессии вызывает у жертвы внутреннюю дезориентацию и стремление вернуть первоначальное одобрение. Это усиливает подчиненность, так как ребенок начинает воспринимать собственное поведение как причину негативного отношения и предпринимает попытки «заслужить» одобрение. Подобный механизм подрывает самооценку и способствует формированию устойчивой эмоциональной зависимости.

## 2. Эмоциональный шантаж.

Эмоциональный шантаж в груминге представляет собой форму психологического давления, при которой грумер использует страх, чувство вины и ответственность жертвы как инструменты контроля. Наиболее типичными формами такого воздействия являются угрозы прекращения общения, демонстративные заявления о собственной беспомощности, угрозы причинения вреда себе, а также угрозы распространения личной, интимной или компрометирующей информации. Особенно разрушительным является внушение ребенку мысли о том, что его действия или отказ от подчинения могут привести к тяжелым последствиям для самого грумера.

В условиях возрастной незрелости ребенок часто не обладает достаточными ресурсами для критической оценки подобных заявлений. В

результате у него возникает выраженное чувство вины, тревоги и страха ответственности за возможные негативные последствия. Эмоциональный шантаж блокирует способность к сопротивлению, снижает волевую регуляцию поведения и заставляет жертву действовать в интересах агрессора вопреки собственным желаниям, безопасности и психологическому благополучию.

### 3. Газлайтинг.

Газлайтинг является одной из наиболее деструктивных форм психологического насилия, поскольку он направлен на подрыв доверия жертвы к собственному восприятию, памяти и эмоциональным реакциям. В рамках груминга газлайтинг проявляется в систематическом отрицании очевидных фактов, искажении ранее сказанного или сделанного, минимизации причиненного вреда и представлении жертвы как чрезмерно чувствительной, «непонимающей» или склонной к фантазированию.

Грумер может убеждать ребенка в том, что «ничего плохого не произошло», что он «все неправильно понял», «сам этого хотел» или «преувеличивает ситуацию». Подобные утверждения постепенно разрушают уверенность жертвы в собственной способности правильно интерпретировать происходящее. Вследствие этого ребенок начинает сомневаться в правомерности своих чувств, перестает доверять собственной оценке ситуации и становится более восприимчивым к дальнейшим манипуляциям. Газлайтинг также существенно затрудняет раскрытие насилия, так как жертва может испытывать неуверенность в достоверности собственного опыта и опасаться, что ей не поверят.

### 4. Изоляция.

Изоляция является важнейшим механизмом установления полного психологического контроля над жертвой. Грумер стремится ограничить

контакты ребенка с теми людьми, которые могли бы распознать признаки насилия, оказать эмоциональную поддержку или побудить обратиться за помощью. Такая изоляция может носить как прямой, так и косвенный характер. В первом случае агрессор прямо запрещает общение с друзьями, родственниками или значимыми взрослыми, демонстрирует ревность, требует эксклюзивности отношений. Во втором случае он формирует у ребенка недоверие к окружающим, внушая, что его «никто не понимает», что родители «слишком строгие» или что другие люди «хотят только навредить».

Постепенное сужение круга доверительных отношений усиливает зависимость жертвы от грумера как от единственного значимого источника эмоционального контакта. В условиях социальной изоляции ребенок утрачивает возможность получить альтернативную оценку ситуации, что значительно снижает вероятность сопротивления и обращения за внешней помощью. Кроме того, отсутствие поддерживающей среды повышает уязвимость жертвы перед дальнейшей эксплуатацией.

### 5. Виктимизация агрессора.

Виктимизация в контексте груминга заключается в том, что агрессор конструирует образ самого себя как страдающего, отвергнутого, непонятого или травмированного человека. Он может рассказывать ребенку о собственных переживаниях, сложной жизненной ситуации, насилии в прошлом, одиночестве или несправедливом отношении со стороны окружающих. Цель такой стратегии состоит в том, чтобы вызвать у жертвы сочувствие, желание помочь, эмоционально поддержать и сохранить отношения любой ценой.

Для ребенка, особенно обладающего повышенной эмпатичностью, подобная тактика становится мощным механизмом вовлечения. Он

начинает воспринимать заботу о состоянии грумера как собственную моральную обязанность. Это способствует смещению фокуса с насильственного поведения агрессора на его мнимую уязвимость. В результате ребенок может оправдывать причиняемый ему вред, игнорировать собственный дискомфорт и даже брать на себя ответственность за эмоциональное состояние взрослого. Таким образом, виктимизация позволяет грумеру легитимировать собственные действия, избегать ответственности и углублять психологическую зависимость жертвы.

Таким образом, психологическое насилие в груминге представляет собой не случайный набор агрессивных действий, а целостную систему целенаправленных стратегий психологического контроля. Посредством идеализации и обесценивания, эмоционального шантажа, газлайтинга, изоляции и виктимизации грумер последовательно разрушает личностные границы ребенка, ослабляет его способность к сопротивлению и формирует отношения подчинения. Понимание данных механизмов имеет принципиальное значение для своевременного выявления груминга, профилактики насилия и разработки эффективных мер психологической и социальной помощи жертвам. Психологическое насилие, применяемое грумерами, оказывает деструктивное воздействие на психическое здоровье несовершеннолетних. Среди наиболее распространенных последствий можно выделить:

- депрессия и тревожные расстройства: постоянный стресс и чувство вины, вызванные манипуляциями грумера, приводят к развитию депрессии и тревожных расстройств;

- низкая самооценка и чувство неполноценности: обесценивание и критика со стороны грумера подрывают самооценку жертвы и формируют чувство неполноценности;

– посттравматическое стрессовое расстройство (далее – ПТСР): пережитый опыт насилия, в том числе психологического, может привести к развитию ПТСР, характеризующегося навязчивыми воспоминаниями, кошмарами и избегающим поведением;

– нарушения пищевого поведения и самоповреждающее поведение: в качестве копинг-стратегий для совладания с негативными эмоциями жертвы могут прибегать к нарушениям пищевого поведения (анорексия, булимия) или самоповреждающему поведению (порезы, ожоги);

– суицидальные мысли и попытки: в наиболее тяжелых случаях психологическое насилие может привести к суицидальным мыслям и попыткам.

Таким образом, в процессе установления контакта с несовершеннолетними жертвами существуют следующие этапы: идеализация и обесценивание, эмоциональный шантаж, газлайтинг, изоляция, виктимизация. Основными тактиками грумеров являются: завоевание доверия, оказание внимания, подарки, угрозы и шантаж. Психологическое насилие является ключевым инструментом манипулирования несовершеннолетними жертвами груминга. Понимание стратегий, используемых грумерами, и последствий психологического насилия для психики жертвы является необходимым условием для разработки эффективных мер профилактики и противодействия этому явлению. Только совместными усилиями общества, государства и специалистов можно обеспечить безопасность и защиту несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и психологического насилия.

### **3. Криминологическая характеристика грумеров и несовершеннолетних, в отношении которых совершается сексуальный груминг**

Понимание криминологической характеристики грумера как типа личности преступника необходимо для разработки эффективных стратегий профилактики и противодействия этому явлению. В данном пособии проведен анализ личности грумера, его мотивации и рассмотрены способы совершения преступлений.

Криминологическая характеристика грумера представляет собой совокупность социально-демографических, психологических и поведенческих особенностей, позволяющих выделить типичные черты личности преступника, совершающего груминг.

Рассмотрим социально-демографические характеристики грумеров:

- возраст: грумеры, как правило, являются лицами зрелого возраста (25–50 лет и старше), что позволяет им использовать свое положение взрослого для манипулирования ребенком; однако встречаются случаи груминга, совершаемого подростками в отношении младших по возрасту детей;

- пол: преимущественно грумерами являются мужчины, однако фиксируются и случаи груминга, совершаемого женщинами в отношении несовершеннолетних любого пола;

- социальный статус: грумеры могут принадлежать к различным социальным слоям и профессиональным группам; среди них встречаются учителя, тренеры, священники, волонтеры, а также лица, не имеющие постоянного места работы и ведущие асоциальный образ жизни;

– семейное положение: грумеры могут состоять в браке, быть разведенными или одинокими; наличие семьи не является препятствием для совершения преступлений.

Говоря о психологических особенностях, необходимо рассмотреть следующее:

– нарциссизм: грумеры часто обладают выраженными нарциссическими чертами личности, проявляющимися в завышенной самооценке, потребности во внимании и восхищении, а также в отсутствии эмпатии к другим людям;

– макиавеллизм: грумеры характеризуются склонностью к манипулированию, цинизму и пренебрежению моральными нормами; они используют различные тактики обмана и манипуляции для достижения своих целей;

– психопатия: в некоторых случаях грумеры демонстрируют психопатические черты личности, такие как отсутствие чувства вины и раскаяния, импульсивность, склонность к риску и манипулированию;

– сексуальные девиации: значительная часть грумеров страдает различными формами сексуальных девиаций, такими как педофилия, гебефилия и т. д.;

– эмоциональная незрелость: несмотря на зрелый возраст, грумеры часто демонстрируют признаки эмоциональной незрелости, проявляющиеся в неумении строить здоровые отношения, потребности в самоутверждении за счет других и склонности к фантазиям.

Наиболее распространённые мотивы совершения рассматриваемых преступлений носят сложный, многофакторный и в ряде случаев взаимосвязанный характер. Их анализ позволяет глубже понять

психологические механизмы противоправного поведения лиц, осуществляющих груминг в отношении несовершеннолетних.

Прежде всего, в качестве ведущего мотива нередко выступает стремление к получению сексуального удовлетворения. В данном случае груминг рассматривается как целенаправленный процесс установления доверительных, эмоционально значимых и зависимых отношений с несовершеннолетним с последующей его сексуальной эксплуатацией. Для правонарушителя ребенок становится объектом удовлетворения девиантных сексуальных потребностей, а сама коммуникация с жертвой – инструментом постепенного преодоления ее психологических границ, снижения настороженности и формирования готовности к дальнейшему взаимодействию сексуализированного характера.

Существенное значение среди мотивов имеет также потребность в доминировании и контроле над жертвой. Для части лиц, совершающих подобные деяния, особую ценность представляет не только достижение сексуального результата, но и сам процесс установления власти над несовершеннолетним. Это может проявляться в стремлении подчинить поведение ребенка, влиять на его эмоциональное состояние, ограничивать его самостоятельность и формировать у него зависимость от общения с преступником. В подобных случаях груминг выступает не только как способ сексуального посягательства, но и как механизм психологического подчинения личности потерпевшего.

Отдельного внимания заслуживает мотив компенсации собственной неполноценности. В ряде случаев противоправное поведение может быть обусловлено внутренними личностными дефицитами субъекта, включая неуверенность в себе, трудности в построении равноправных межличностных отношений, эмоциональную незрелость, социальную

дезадаптацию и неудовлетворенность различными аспектами собственной жизни. В этих условиях взаимодействие с несовершеннолетним воспринимается как более доступная и менее рискованная форма реализации своих потребностей, поскольку подросток в силу возраста, недостаточного жизненного опыта и повышенной внушаемости оказывается более уязвимым для манипулятивного воздействия. Таким образом, груминг может использоваться преступником как своеобразный компенсаторный механизм, позволяющий временно нивелировать чувство собственной несостоятельности.

Кроме того, одним из мотивов нередко выступает стремление к самоутверждению. Установление эмоционального и поведенческого контроля над ребенком способно формировать у грумера ощущение собственной значимости, превосходства и власти. Возможность влиять на решения, чувства и поступки несовершеннолетнего может восприниматься таким лицом как подтверждение собственной силы, привлекательности или исключительности. В этом контексте преступное поведение становится способом поддержания завышенной или, напротив, внутренне нестабильной самооценки, а также средством компенсации психологической неудовлетворенности.

Следует отметить, что на практике указанные мотивы редко существуют изолированно. Чаще всего они сочетаются друг с другом, образуя сложную мотивационную систему, в которой сексуальный интерес дополняется стремлением к власти, потребностью в психологической компенсации и желанием самоутверждения. Такое сочетание делает груминг особенно опасной формой преступного поведения, поскольку оно

основывается на последовательном использовании доверия, эмоциональной близости и возрастной уязвимости несовершеннолетнего.

Криминологическая характеристика грумера позволяет выявить типичные черты личности преступника, совершающего груминг, и определить основные направления профилактической работы. Только комплексный подход, включающий в себя повышение осведомленности, обучение навыкам безопасного поведения, усиление контроля за интернет-пространством и подготовку специалистов, позволит эффективно противодействовать грумингу несовершеннолетних и защитить детей от сексуальной эксплуатации.

Не существует единого «портрета» жертвы груминга. Однако ряд исследований выявляет следующие общие тенденции.

1. Возраст: жертвами груминга чаще становятся подростки в возрасте 12–15 лет, хотя случаи зафиксированы и среди детей, которые младше по возрасту.

2. Пол: грумингу подвержены как девочки, так и мальчики, хотя статистически девочки чаще становятся жертвами сексуальной эксплуатации в целом. Мальчики реже сообщают о случаях груминга из-за стигмы, связанной с сексуальным насилием.

3. Социально-экономический статус: жертвами могут стать дети из разных социальных слоев, однако дети из неблагополучных семей, имеющие проблемы с родительским вниманием и контролем, более уязвимы.

Ряд психологических факторов повышают уязвимость несовершеннолетних к грумингу:

— низкая самооценка: подростки с низкой самооценкой и чувством одиночества могут искать одобрение и внимание в интернете, что делает их более восприимчивыми к манипуляциям со стороны грумеров;

– потребность во внимании и общении: дети, испытывающие недостаток внимания и понимания со стороны родителей и сверстников, могут быть более склонны к установлению отношений с незнакомыми людьми в интернете;

– наивность и доверчивость: недостаточная осведомленность о рисках онлайн-общения и отсутствие критического мышления делают детей более уязвимыми к обману и манипуляциям;

– психологические травмы: дети, пережившие травматические события, такие как насилие, пренебрежение или потерю близких, могут быть более склонны к поиску утешения и защиты в интернете, что может привести к виктимизации.

Факторы риска виктимизации несовершеннолетних в ситуации груминга целесообразно рассматривать как совокупность обстоятельств, условий и индивидуально-личностных особенностей, повышающих вероятность вовлечения ребенка или подростка в деструктивное и манипулятивное взаимодействие с правонарушителем. Такие факторы имеют комплексный характер и, как правило, проявляются не изолированно, а во взаимосвязи друг с другом. Их систематизация позволяет более глубоко понять механизмы формирования виктимного поведения и определить основные направления профилактики. В научной литературе указанные факторы обычно подразделяются на семейные, индивидуальные и социальные.

Прежде всего существенную роль играют семейные факторы. Семья выступает первичной средой социализации ребенка, в рамках которой формируются базовые представления о безопасности, допустимых границах общения, доверии и способах реагирования на внешние угрозы. В этой связи отсутствие надлежащего родительского контроля

за использованием несовершеннолетним сети Интернет, социальных сетей, мессенджеров и игровых платформ значительно повышает риск его контакта с потенциально опасными лицами. При недостаточном контроле со стороны взрослых ребенок получает большую степень свободы в цифровом пространстве, не обладая при этом достаточным уровнем критического мышления и жизненного опыта для распознавания манипулятивных стратегий.

Не менее значимым семейным фактором является дефицит эмоционального контакта, доверительных отношений и качественной коммуникации между родителями и детьми. В случаях, когда ребенок не получает в семье необходимой эмоциональной поддержки, признания, внимания и чувства психологической защищенности, он становится более восприимчивым к попыткам установления доверительных отношений со стороны посторонних лиц. Грумер, как правило, использует именно эту потребность в принятии, проявляя мнимую заботу, понимание и заинтересованность, тем самым постепенно формируя у несовершеннолетнего эмоциональную зависимость.

Дополнительным фактором риска являются семейное насилие, жестокое обращение, эмоциональное отвержение и пренебрежение базовыми потребностями ребенка. Неблагоприятная семейная обстановка может способствовать искажению представлений несовершеннолетнего о допустимых формах взаимодействия, снижению уровня его психологической защищенности, а также формированию терпимости к насилию и манипуляции. Более того, дети, переживающие неблагополучие в семье, нередко ищут поддержку и понимание за ее пределами, в том числе в цифровой среде, что делает их особенно уязвимыми перед преступным воздействием. Существенное значение имеют и социально-

экономические проблемы семьи, которые могут ограничивать возможности родительского участия в жизни ребенка, снижать качество воспитательного воздействия и затруднять своевременное выявление опасных изменений в его поведении.

Наряду с семейными обстоятельствами важное место занимают индивидуальные факторы виктимизации. К ним, в частности, относятся низкая самооценка, неуверенность в себе, повышенная потребность в одобрении и эмоциональной поддержке. Несовершеннолетние, испытывающие внутреннюю неустойчивость и дефицит самопринятия, зачастую острее реагируют на внимание, комплименты и проявления заинтересованности со стороны других лиц, в том числе незнакомых. Это делает их более восприимчивыми к стратегиям груминга, основанным на постепенном формировании доверия, эмоциональной привязанности и зависимости.

Важным индивидуальным фактором выступают также трудности в общении со сверстниками, социальная изоляция, чувство одиночества и дефицит устойчивых социальных связей. Если подросток не находит признания и поддержки в реальном окружении, он может стремиться компенсировать это посредством активного онлайн-общения. Виртуальная среда в таком случае воспринимается как более безопасное и комфортное пространство для самовыражения, однако именно это обстоятельство нередко используется правонарушителями для установления первичного контакта и дальнейшего психологического воздействия.

Отдельного внимания заслуживает переживание несовершеннолетним травматического опыта, включая случаи насилия, буллинга, утраты значимых лиц, эмоционального отвержения или иных психотравмирующих событий. Подобные переживания способны снижать

уровень психологической устойчивости ребенка, затруднять распознавание угрозы, повышать внушаемость и формировать потребность в поиске эмоциональной опоры. В этих условиях несовершеннолетний может легче вовлекаться в доверительное взаимодействие с грумером, ошибочно воспринимая его как источник поддержки, понимания и принятия.

К числу значимых индивидуальных факторов следует отнести и высокую активность несовершеннолетних в социальных сетях, мессенджерах, на форумах и игровых онлайн-платформах. Чем больше времени ребенок проводит в цифровой среде и чем шире круг его виртуальных контактов, тем выше вероятность столкновения с лицами, использующими скрытые манипулятивные стратегии. При этом дополнительную опасность представляет склонность несовершеннолетних к избыточному раскрытию личной информации, публикации фотографий, демонстрации эмоционального состояния и иных персональных сведений, которые могут быть использованы преступником для выбора тактики воздействия.

Не менее значимыми являются социальные факторы виктимизации. В первую очередь к ним относится высокая доступность сети Интернет, мобильных устройств и цифровых коммуникационных платформ. Современная информационная среда создает практически неограниченные возможности для анонимного, быстрого и постоянного контакта между потенциальным преступником и несовершеннолетним. Такая доступность облегчает поиск жертв, позволяет длительно поддерживать общение, скрывать истинные намерения и использовать разнообразные формы психологического влияния.

Существенное значение имеет и распространенность культуры онлайн-общения с незнакомыми людьми, которая во многих случаях воспринимается несовершеннолетними как социально допустимая и даже нормальная практика. В условиях цифровой социализации установление контактов в сети зачастую не вызывает у подростков настороженности, особенно если взаимодействие происходит в привычной среде социальных сетей, игровых сообществ или тематических групп. Это снижает критичность восприятия и способствует недооценке потенциальной опасности таких контактов.

Еще одним значимым социальным фактором является недостаточная осведомленность населения, включая самих несовершеннолетних, их родителей и педагогов, о сущности груминга, его стадиях, типичных стратегиях преступного поведения и признаках виктимизации. Отсутствие необходимых знаний препятствует своевременному распознаванию угрозы, затрудняет профилактику и снижает вероятность раннего вмешательства. В результате груминг может длительное время оставаться незамеченным, а его последствия – приобретать более тяжелый характер.

Наконец, важным фактором выступает недостаточная эффективность правовых и организационных механизмов защиты несовершеннолетних от онлайн-эксплуатации. Несмотря на развитие законодательства и правоприменительной практики, цифровая среда по-прежнему характеризуется высокой динамичностью, трансграничностью и анонимностью, что затрудняет предупреждение, выявление и пресечение подобных преступлений. Недостаточная оперативность реагирования, пробелы в профилактической работе, а также ограниченность межведомственного взаимодействия могут способствовать сохранению условий,

благоприятных для реализации преступных намерений в отношении несовершеннолетних.

Интернет и социальные сети играют ключевую роль в процессе груминга. Они предоставляют злоумышленникам возможность анонимно устанавливать контакт с детьми, манипулировать ими и эксплуатировать их. Наиболее часто используемые платформы для груминга включают:

- социальные сети (Вконтакте, TikTok);
- онлайн-игры (Minecraft, Roblox);
- приложения для обмена сообщениями (WhatsApp, Telegram);
- форумы и чаты.

Зарубежные исследования сообщают о преимущественной устойчивости несовершеннолетних к онлайн-грумингу. Следует отметить, что в исследуемых нами случаях такую устойчивость продемонстрировала примерно половина выборки несовершеннолетних. Все согласившиеся на общение проявили либо раскованное поведение, либо оказались уязвимыми перед груминговыми тактиками. Данные результаты могут свидетельствовать о чрезмерной доверчивости несовершеннолетних, их неосведомленности в вопросах интернет-безопасности, неспособности правильно оценить риск нового общения, а также, возможно, о начальных формах поведенческих девиаций самих несовершеннолетних. Именно поэтому представляется важным, чтобы несовершеннолетние сами осознавали существование проблемы сексуальной эксплуатации в сети Интернет, могли пресекать нежелательное общение и не испытывали страха или стеснения перед тем, чтобы донести до сведения близких людей (или полиции) информацию о своем противоречивом или негативном опыте. В связи с этим в качестве превентивных мер против

сексуального онлайн-груминга предлагаются образовательные программы для детей, родителей, педагогов, которые должны включать в себя не только рекомендации по безопасному пользованию интернетом, но и сведения о возможных негативных последствиях груминга. Наряду с этим представляется необходимой разработка специализированного программного обеспечения для детекции онлайн-груминга в сети Интернет, которая позволит отслеживать и выявлять нежелательные коммуникации между взрослыми людьми и несовершеннолетними.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать следующее: чаще всего грумерами становятся мужчины в возрасте от 25 лет как имеющие семью, так и нет. Среди них встречаются учителя, тренеры, священники, волонтеры, а также лица, не имеющие постоянного места работы и ведущие асоциальный образ жизни. Среди рассматриваемых преступников встречаются лица с психологическими отклонениями: сексуальными девиациями, нарциссизмом, макиавеллизмом и др. Центральные мотивы сексуального характера, как правило, выражаются в потребности сексуального удовлетворения, доминировании и контроле, материальной заинтересованности. Несовершеннолетние жертвы сексуальных грумеров в преобладающем большинстве представлены девочками/девушками в возрасте от 12 до 15 лет. Существуют семейные, индивидуальные и социальные факторы, которые повышают уровень виктимности несовершеннолетнего к грумингу. Например, неполная семья, низкая самооценка и др.

#### **4. Меры профилактики сексуального груминга, совершаемого взрослыми лицами в отношении несовершеннолетних**

Основной проблемой при рассмотрении проблемы онлайн-груминга является отсутствие доверительных отношений между ребенком и родителем, а как следствие – и невозможность доступа родителя к социальным сетям и техническому устройству ребенка. Также к причинам можно отнести неумение родителей пользоваться техническими средствами, незнание пароля от технического средства, ограничение приватности страницы, индифферентное отношение к ребенку, сильная занятость родителей. Независимо от причины отсутствие доступа родителя к аккаунтам своих детей в социальных сетях и мессенджерах, к техническим устройствам представляет собой угрозу для несовершеннолетнего, так как отсутствие контроля в этой области может привести к необратимым последствиям.

В этой связи представляется, что главным средством предотвращения онлайн-груминга является мониторинг социальных сетей, мессенджеров, а также и технических устройств несовершеннолетнего, так как его площадкой выступает интернет-пространство. Информация, которая размещается в микроблогах, может служить «тревожным звонком», и если вовремя ее обнаружить, то будет возможно предупредить наступление негативных последствий для несовершеннолетнего.

Не все родители несовершеннолетних обладают должным уровнем знаний и навыков обращения с техническими устройствами. Мы предлагаем следующие алгоритмы мониторинга, с которыми согласилось большинство респондентов (87%) из числа действующих сотрудников различных территориальных подразделений органов внутренних дел.

## **1. Алгоритм мониторинга социальных сетей.**

Необходимо обратить внимание на:

- стену/страницу (репосты, публикации, комментарии к постам);
- фото (личные фото, отмеченные и сохраненные фотографии, истории (highlight) – отдельная лента с фото- и видеоматериалами, которая обычно располагается в интерфейсе социальных сетей выше основной фотогалереи);
- видеозаписи (название и содержание добавленных видеозаписей, источник их опубликования);
- друзей/подписки (содержимое микроблогов);
- интересные страницы/группы (просмотреть подписки в случае, если попадается страница, название которой вызывает подозрения – ознакомиться с ее содержанием, если же она является закрытой – необходимо подать заявку на вступление);
- избранное (для социальных сетей X и Threads)\*<sup>1</sup> – ознакомиться с публикациями, которые подросток добавил в данный раздел.

## **2. Алгоритм мониторинга мессенджеров.**

Требуется:

- осуществить проверку личных диалогов и групповых чатов, просмотреть медиавложения;
- просмотреть переписку с целью ознакомления с диалогами с неидентифицированными в телефонной книге контактами;
- осуществить поиск сообщений во всех чатах, по ключевым словам, (например, алкоголь, секс, наркотики);
- открыть избранные сообщения.

---

\*заблокированы РНК в России.

### **3. Алгоритм мониторинга технического устройства.**

Изучить:

- фотогалерею (фото и видео, скриншоты, удаленные фотографии, скрытые фотографии (если вы знаете код доступа));
- диалоги в смс-сообщениях (просмотр вложений, поиск сообщений, по ключевым словам);
- скачанные приложения и их функционал (например, существуют приложения-«сейфы», в которые добавляются файлы, и доступ к ним ограничивается паролем).

К иным профилактическим мерам онлайн-груминга можно отнести следующие:

- повышение осведомленности о проблеме: необходимо проводить широкомасштабные образовательные кампании для детей, родителей и педагогов, фокусируясь на осознании рисков онлайн-груминга и навыках безопасного поведения в интернете;
- улучшение технологических средств защиты: разработка и внедрение более эффективных инструментов родительского контроля и систем модерации контента являются необходимыми мерами;
- межведомственное взаимодействие: эффективная борьба с онлайн-грумингом требует тесного сотрудничества между правоохранительными органами, специалистами по защите детей, провайдерами интернет-услуг и образовательными учреждениями;
- развитие психологической помощи: жертвы груминга нуждаются в специализированной психологической и психиатрической помощи для восстановления после травмы. Так, если подросток пережил сексуализированное насилие, с целью минимизации последствий и защиты от сексуального насилия несовершеннолетних создан кризисный

центр, который оказывает психологическую помощь несовершеннолетним, пережившим сексуальное насилие – «Тебе поверят». Данный сервис психологической поддержки создан независимыми психологами и функционирует с 2019 года. На сайте центра можно оставить заявку на бесплатные сеансы с психологом, ознакомиться с информационной подборкой, освещающей темы сексуального насилия над детьми.

Ряд зарубежных стран (Австралия, Великобритания, Канада, Польша) криминализировал онлайн-груминг. В России же подобные действия могут быть квалифицированы по ст. 133 (понууждения к действиям сексуального характера) УК РФ и ст. 135 (развратные действия) УК РФ. Однако отсутствие юридического закрепления понятия «онлайн-груминга» и его признаков позволяют множественным фактам данного явления находиться за рамками правового поля, что является серьезной проблемой и заставляет задуматься о необходимости его криминализации в России. Однако этот вопрос не представляется возможным раскрыть без проведения подробного исследования и анализа существующей правоприменительной практики по уголовным делам, связанным с онлайн-грумингом несовершеннолетних.

Исследование онлайн-груминга несовершеннолетних выявило сложную и многогранную проблему, требующую комплексного подхода к ее решению. Несмотря на значительные успехи в понимании механизмов груминга и разработке стратегий профилактики, проблема остается актуальной и динамично изменяется вместе с развитием технологий. Грумеры постоянно адаптируют свои методы, используя новые платформы и инструменты для обхода существующих мер безопасности. Поэтому профилактика онлайн-груминга должна быть динамичной и адаптивной, основанной на постоянном мониторинге онлайн-среды и быстрой реакции на изменения в технологиях и методах грумеров.

## Заключение

Обобщив вышесказанное, сделали следующие выводы.

1. Под грумингом понимается феномен установления манипулятивных взаимоотношений с несовершеннолетними, преследующий цель их дальнейшей преступной эксплуатации, вовлечения в деструктивные практики или совершения иных противоправных деяний с сексуальным подтекстом, что требует комплексного междисциплинарного анализа с позиций криминологии, психологии и социологии девиантного поведения.

2. Конечные цели онлайн-груминга могут быть разными. К основным можно отнести: совершение сексуальных действий с подростком посредством онлайн-общения (секс по переписке или видео), завладение файлами эротического/порнографического характера с участием подростка (фото, видео), перевод общения из онлайн- в офлайн-пространство с целью совершения посягательства на половую свободу или неприкосновенность подростка в реальной жизни. Большинство грумеров занимаются такой деятельностью с целью удовлетворения собственных потребностей и являются «классическими» грумерами, но есть и те, кто собирает данные с целью их дальнейшей перепродажи или шантажа – «коммерческие» грумеры.

3. Выделяют шесть этапов груминга: этап аффективного зондирования и идентификации; этап инкорпорации в социальную структуру; этап эмоциональной индоктринации; этап трансгрессии границ и нормализации девиаций; этап подготовки к эксплуатации; этап кульминации и эксплуатации.

4. Основными тактиками грумеров являются: завоевание доверия, оказание внимания, подарки, угрозы и шантаж. Психологическое

насилие является ключевым инструментом манипулирования несовершеннолетними жертвами груминга. Среди наиболее распространенных последствий груминга можно выделить: постоянный стресс и чувство вины, вызванные манипуляциями грумера, – это приводит к развитию депрессии и тревожных расстройств; низкую самооценку и чувство неполноценности: обесценивание и критика со стороны грумера подрывают самооценку жертвы и формируют чувство неполноценности; нарушения пищевого поведения и самоповреждающее поведение и др.

5. Чаще всего грумерами становятся мужчины в возрасте от 25 лет как имеющие семью, так и нет. Среди них встречаются учителя, тренеры, священники, волонтеры, а также лица, не имеющие постоянного места работы и ведущие асоциальный образ жизни. Среди рассматриваемых преступников встречаются лица с психологическими отклонениями: сексуальными девиациями, нарциссизмом, макиавеллизмом и др. Центральные мотивы сексуального груминга, как правило, выражаются в потребности сексуального удовлетворения, доминировании и контроле, материальной заинтересованности.

6. Несовершеннолетние жертвы сексуальных грумеров в преобладающем большинстве представлены девочками/девушками в возрасте от 12 до 15 лет. Существуют семейные, индивидуальные и социальные факторы, которые повышают уровень виктимности несовершеннолетнего к грумингу. Например, неполная семья, низкая самооценка и др.

7. Нами предложена методика и алгоритм такой меры профилактики груминга, как мониторинг социальных сетей, мессенджеров, технических устройств несовершеннолетних. Кроме того, к профилактическим мерам можно отнести: повышение осведомленности о проблеме, улучшение технологических средств защиты, межведомственное взаимодействие, развитие психологической помощи.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 99% подростков В РФ имеют доступ к Интернету, 97% пользуются соцсетями – исследование. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/10586/> (дата обращения: 18.08.2025).

2. Антонян, Ю. М. Суицидальное поведение несовершеннолетних вследствие злонамеренного психологического воздействия: виктимологический взгляд / Ю. М. Антонян, И. В. Никитенко // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2017. – № 4 (41). – С. 42.

3. Борисенко, Е. В. Мотивационно-смысловые характеристики участия в секстинге несовершеннолетних девочек / Е. В. Борисенко, Е. Г. Дозорцева // Психология и право. – 2023. – Т. 13. – № 3. – С. 8.

4. Гусарова, М. В. Противодействие преступлениям сексуального характера, совершенным с использованием сети Интернет / М. В. Гусарова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 227.

5. Мазур, А. А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга / А. А. Мазур // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 1 (39). – С. 143.

6. Медведева, А. С. Характеристики онлайн-груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) / А. С. Медведева, Е. Г. Дозорцева // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 161–173.

7. Медведева, А. С. Реакции детей и подростков на сексуальный онлайн-груминг / А.С. Медведева // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 129.

8. Мошарова, А. С. Проблемы защиты детей от насилия в киберпространстве / А. С. Мошарова, Д. А. Карабатова // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 13–14 апр. 2018 г. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 407.

9. Briggs, P. An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: Has the Internet enabled a new typology of sex offender? / P. Briggs, W.T. Simon, S. Simonsen // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. – 2011. – Vol. 23 (1). – P. 72–91.

10. Burén, J. Sexting among adolescents: A nuanced and gendered online challenge for young people / J. Burén, C. Lunde // *Computers in Human Behavior*. – Vol. 85. – P. 210–217.

11. How do adolescents experience sexting in dating relationships? Motivations to sext and responses to sexting requests from dating partners / L.A. Reed, M. P. Boyer, H. Meskunas, R. Tolman // *Children and Youth Services Review*. – Vol. 109.

12. Craven, S. Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations. *Journal of Sexual Aggression* / S. Craven, S. Brown, E. Gilchrist. – Volume 12, 2006. – pp. 287–299. – doi.org/10.1080/13552600601069414.

13. O’Connell R. A. Typology of child cybersexexploitation and online grooming practices / R. A. O’Connell // Cyberspace Research Unit, *University of Central Lancashire*. 2003. – URL: [http://www.jisc.ac.uk/uploaded\\_documents/lis\\_PaperJPrice.pdf](http://www.jisc.ac.uk/uploaded_documents/lis_PaperJPrice.pdf).

14. Finkelhor, D. Child sexual abuse new theory and research / D. Finkelhor. – New York, USA : The Free Press, 1984.

15. Suler J. The online disinhibition effect / J. Suler // *Cyberpsychology & Behavior*. – 2004. – Vol. 7 (3). – P. 321–326. – URL: <http://dx.doi.org/10.1089/1094931041291295> (дата обращения: 25.08.2025).

16. A review of online grooming: Characteristics and concerns / H. Whittle, C. Hamilton-Giachritsis, A. Beech, G. Collings // *Aggression and Violent Behavior*. – 2013. – Vol. 18 (1). – P. 62–70.

*Учебное издание*

Кирилл Константинович Панько,  
доктор юридических наук, доцент  
Мария Сергеевна Кочкина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ  
СЕКСУАЛЬНОГО ГРУМИНГА,  
СОВЕРШАЕМОГО ВЗРОСЛЫМИ ЛИЦАМИ  
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Учебное пособие*

Редактор С. М. Русинова  
Компьютерная верстка М. С. Кочкиной

Подписано в печать 25.02.2026

Формат 60х84<sup>1/16</sup>

Усл.-печ. л. 2,96

Тираж 80 экз. Заказ № 98

Воронежский институт МВД России  
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России  
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53